

собственному усмотрѣнію начальства, А. А. Танкову. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ священникомъ бѣлгородскаго Рождество-Богородицкаго монастыря.

Профессорская дѣятельность была по душѣ покойному. Съ одушевленіемъ онъ велъ чтеніе лекцій, руководствуясь академическими записками, но употребляя свой усердный трудъ на то, чтобы приспособить имѣвшійся въ его распоряженіи матеріалъ къ потребностямъ слушателей—учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи. Въ короткое время ему удалось пріобрѣсти репутацію прекраснаго лектора. На лекціи библіологіи являлись не только ученики богословскаго, но и другихъ классовъ и съ интересомъ слушали ихъ. Много разъ впослѣдствіи, даже по истеченіи большого промежутка времени—бывшіе слушатели покойнаго, встрѣчаясь съ нимъ, вспоминали его превосходное чтеніе лекцій и выражали свою благодарность. Не разъ я былъ свидѣтелемъ такихъ благодарственныхъ воспоминаній. Иногда они являлись экспромтомъ, при случайныхъ встрѣчахъ и обстоятельствахъ. Вотъ что, напр., писалъ покойный протоіерей своей супругѣ и намъ—дѣтямъ 6-го сентября 1871 года, разставшись съ нами послѣ опредѣленія старшихъ сыновей въ духовную семинарію (въ Бѣлгородѣ):

— По разлукѣ съ вами мы (онъ уѣхалъ въ Курскъ съ младшимъ сыномъ) по улицамъ Бѣлгорода, покрытымъ глубокою водою, доѣхали благовременно до вокзала. Тамъ подошелъ ко мнѣ священникъ села Крюкова и поблагодарилъ меня за отличное преподаваніе лекцій въ богословскомъ классѣ семинаріи, въ числѣ слушателей которыхъ былъ и онъ. Едва я избавился *) отъ энергичныхъ похвалъ энергичнаго священника, какъ обратился ко мнѣ съ похвалами и предложеніемъ своихъ услугъ чиновникъ, бывшій моимъ ученикомъ въ гимназій.

*) Слѣдуетъ сказать, что покойный органически не могъ выносить или переносить какихъ бы то ни было воехваленій по его адресу. Въ подобныхъ случаяхъ все существо его принимало жалкій и болѣзненный видъ. Но съ большимъ удовольствіемъ онъ принималъ одобрительные отзывы начальства о его службѣ и дѣятельности.